Надточий В. Д.

НЕ ПОЗДНО

История о том, как начать заново



18+

Владислав Надточий

Не поздно. История о том, как начать заново

«Автор»
2026

Надточий В. Д.

Не поздно. История о том, как начать заново / В. Д. Надточий — «Автор», 2026

Что страшнее — потерять привычную жизнь или однажды понять, что прожила её не для себя?После развода Виктории предстоит начать всё заново. Построить собственное дело, вернуть уверенность в себе и научиться жить без оглядки на прошлое. Она умеет защищать интересы других, но сумеет ли отстоять собственное право на счастье?Неожиданная встреча заставляет её вновь поверить в чувства, которые она считала давно забытыми. Однако у каждого своя история, свои семейные обязательства и свои страхи.«Не поздно» — роман о любви, непростых решениях, семейных отношениях и женской смелости. О том, что счастье не имеет возраста, а жизнь не заканчивается там, где рушатся прежние планы.

© Надточий В. Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Чужая жизнь 6
Глава 2. Почерк на обороте 11
Глава 3. Неудобные вопросы 16
Глава 4. Четыре миллиона 21
Глава 5. Чужой почерк 26
Глава 6. Цена фотографии 31
Глава 7. Неподписанный акт 36
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Владислав Надточий
Не поздно. История о том, как начать заново

Надточий В.Д.
Не поздно
История о том, как начать заново

Глава 1. Чужая жизнь

В тот день, когда бывший муж предложил Виктории Романовой начать всё сначала, она купила себе цветы. Впервые за много лет.

Без повода, просто потому, что захотелось.

— Мам, у тебя кто-то появился? — спросила младшая дочь, заметив на кухне белые тюльпаны.

— Да.

— Серьёзно? Кто?

— Да шучу я. Себе купила.

Соня фыркнула и потянулась за вазой. Виктория улыбнулась: ещё полгода назад ей было совсем не до цветов.

На кухонном столе лежали квитанции, документы о разводе и приглашение на собеседование. Денег оставалось на два месяца спокойной жизни. На три, если отказаться от всего лишнего.

Телефон завибрировал. Бывший муж.

— Вика, хватит уже. Давай поговорим нормально. Сколько можно изображать независимость?

— Я ничего не изображаю.

— И что ты собираешься делать дальше?

— Жить, Серёжа.

— На что?

— Завтра у меня собеседование.

— В твоём возрасте начинать карьеру?

Виктория помолчала.

— Представляешь, в моём возрасте ещё и жить можно.

Она положила трубку первой.

⁂

Утром Виктория достала из шкафа тёмно-синий костюм. Примерила серьги, сняла их, затем снова надела.

— Мам, ты на работу или замуж? — спросила Соня, появившись в дверях.

— Пока на работу.

— Ага. Значит, замуж потом?

— Завтракай, остроумная моя.

На кухне Виктория открыла банковское приложение. Предстояло оплатить занятия дочери, коммунальные услуги и страховку автомобиля. Ей действительно нужна была эта работа.

Двадцать семь лет назад она вышла замуж, будучи уверенной, что любовь предполагает готовность уступать. Потом выяснилось, что уступать приходится преимущественно ей. Сначала она отказалась от интересной должности, потому что старшая дочь часто болела. Затем от командировок, потому что Сергей не любил оставаться один. Позднее перестала встречаться с университетскими подругами.

По отдельности каждое решение казалось разумным. Только теперь она поняла, от скольких вещей отказалась.

Компания «Вершина Групп» занимала три этажа современного делового центра. В холле висели фотографии производственных предприятий, награды и дипломы.

— Виктория Романова? — обратилась к ней секретарь. — Виталий Михайлович немного задерживается. Кофе?

— С удовольствием. Без молока. Мне сегодня нужно как следует проснуться.

— Тогда двойной.

Через пятнадцать минут её пригласили в кабинет. Виталий Михайлович оказался моложе, чем она представляла. Высокий, широкоплечий, с короткими волосами и серыми глазами.

— Я изучил ваш опыт. Возникло несколько вопросов.

— У меня тоже.

— Ко мне?

— К компании. Но если вы не возражаете, начнём с ваших.

— Обычно кандидаты предпочитают сначала понравиться работодателю.

— А потом выясняют, что работодатель им совершенно не нравится.

Он улыбнулся и достал несколько листов.

— Представьте ситуацию. Компания несколько лет использует определённый дизайн упаковки. Неожиданно появляется правообладатель и требует компенсацию. Ваши действия?

— Для начала выясню, действительно ли он правообладатель.

— Допустим, действительно.

— Проверю основания использования дизайна, договоры с разработчиками, обстоятельства создания и историю изменений упаковки.

— А если нарушены права?

— Оценю риски и предложу варианты урегулирования.

— А если я скажу, что останавливать производство нельзя?

— Объясню вам стоимость такого решения.

— И если я всё равно настою?

— Вы руководитель. Решение принимаете вы. Моя обязанность — сделать так, чтобы вы понимали его последствия.

Виталий некоторое время молчал.

— Мне говорили, что с вами непросто.

— Надеюсь, это был тот, кому я отказалась согласовать договор без приложений.

Он рассмеялся. Виктории понравилось, как менялось его лицо, когда он смеялся.

— Это реальная ситуация? — спросила она.

— Претензия поступила вчера.

Он подвинул к ней папку. На первой странице стояла сумма требований: восемь миллионов рублей.

— Вас не пугает сумма?

— Меня больше интересует, почему претензия направлена именно сейчас. Судя по документам, упаковка используется почти три года, а письмо пришло за две недели до запуска новой производственной линии. Возможно, совпадение.

— А возможно?

— Возможно, кто-то очень хорошо осведомлён о ваших планах.

Виталий перечитал письмо.

— Когда сможете приступить?

— Мы ещё не обсудили условия.

— Обсудим.

— Восемь миллионов? Мам, ты серьёзно? — удивилась вечером Аня.

Старшая дочь смотрела на Викторию с таким выражением, словно именно ей предстояло выплачивать эту сумму.

— Это требования к компании, а не ко мне.

— Пока не к тебе.

— Спасибо, Аня. Ты всегда умела обнадёжить.

Они сидели в небольшом ресторане, куда Виктория пригласила дочерей отметить трудоустройство. Восемнадцатилетняя Лера изучала меню, пятнадцатилетняя Соня фотографировала свой напиток.

— А начальник красивый? — спросила Соня.

— При чём здесь начальник?

— Значит, красивый.

— У него обручальное кольцо, — неожиданно для самой себя ответила Виктория.

Аня медленно опустила вилку.

— Ты даже кольцо заметила?

— Я юрист. Внимание к деталям входит в мои профессиональные обязанности.

Лера прыснула со смеху.

Когда принесли счёт, Аня потянулась за сумочкой.

— Убери. Я сегодня пригласила.

— Ты ещё даже не получила первую зарплату.

— Зато уже знаю, на что потрачу вторую. На отпуск.

— А нас?

— А вы, мои дорогие, будете скучать по маме.

⁂

В понедельник Виктория пришла в офис без десяти девять. На столе стоял горшок с растением, переживавшим не лучшие времена.

— Это от предыдущего сотрудника, — объяснила секретарь Марина.

— А почему он ушёл?

Марина оглянулась на дверь.

— Здесь лучше не задавать некоторые вопросы в первый рабочий день.

Первым к ней заглянул директор по маркетингу Игорь Степанович. Он вошёл без стука и положил перед ней цветные распечатки.

— Вот наша новая линейка. Нужно согласовать сегодня.

— Договор с разработчиком дизайна есть?

— Наверное.

— Документы о передаче исключительных прав?

— Предыдущий юрист согласовывал такие вещи за пятнадцать минут.

— Возможно, поэтому у компании сейчас претензия на восемь миллионов.

Он перестал улыбаться.

— Советую не делать поспешных выводов.

— Именно поэтому мне нужны документы.

К обеду Виктория обнаружила первое несоответствие. Дизайн спорной упаковки был разработан агентством «АртЛиния». Согласно договору, исключительные права должны были перейти к заказчику после полной оплаты работ. Однако бухгалтерия подтвердила, что последний платёж не проводился по распоряжению руководства.

Виталий принял её после четырёх.

— Насколько я помню, там был спор по качеству услуг, — сказал он.

— Возможно. Но переход исключительных прав связан с полной оплатой.

— Значит, нужно доплатить?

— Агентство, которое разработало дизайн, и организация, предъявившая претензию, — разные юридические лица. Мне нужно выяснить, кому принадлежат права сейчас.

— Получите доступ к архиву.

Вечером Виктории прислали переписку с рекламным агентством. В одном из писем, отправленных почти три года назад, стояло распоряжение Игоря Степановича: «Окончательный платёж не производить до отдельного распоряжения».

Представитель агентства предупреждал, что без расчёта компания не приобретает исключительные права на дизайн. Ответа на письмо не было.

Виктория сохранила переписку. Уже собираясь домой, она заметила новое сообщение с неизвестного адреса.

«Не советую вам заниматься историей с упаковкой. Ваш предшественник тоже начинал с этого».

Она перечитала письмо, посмотрела на увядающее растение и вспомнила слова Марины.

На этом её первый рабочий день закончился.

Сергей приехал в субботу без предупреждения.

— Я к детям.

— Соня на тренировке. Лера у подруги.

— Тогда поговорим.

Он прошёл на кухню, словно по-прежнему жил в этой квартире. Открыл холодильник, достал бутылку воды.

— Слышал, ты устроилась на новую работу. И сколько платят?

— Достаточно.

— Раньше у нас не было секретов.

— Раньше у нас многое было иначе.

— Вика, мы взрослые люди. Дети выросли. Можно наконец пожить нормально.

— Именно этим я и занимаюсь.

— Ты понимаешь, что найти нормального мужчину сейчас будет непросто?

— Серёжа, я не ищу мужчину.

Он подошёл к окну.

— Я скучаю.

Эти слова застали её врасплох.

— Я тоже иногда скучаю, — ответила она. — По тому времени, когда верила, что у нас всё получится.

Ей стало его жаль: Сергей тоже остался один и пока не привык к этому. Но возвращаться из жалости она не хотела.

— Давай останемся родителями наших дочерей. Только не будем пытаться вернуть то, чего уже нет.

— У тебя кто-то есть?

— Нет.

— Тогда зачем всё это?

— А разве женщина обязательно должна уходить к другому мужчине? Она не может просто уйти?

Сергей взял ключи от машины.

— Если понадобится помощь, позвони.

— Спасибо.

На этот раз она сказала это искренне.

⁂

В то же субботнее утро Виталий вернулся с тренировки. Елена сидела в гостиной, перебирая фотографии для семейного альбома.

— Ты обещал сегодня съездить с нами за мебелью.

— Чёрт. Забыл. Давай после обеда.

— Мы уже съездили.

На фотографии, которую она держала в руках, они были молодыми, загорелыми и счастливыми.

— Помнишь? — спросила жена.

— Конечно.

— Где это?

Он присмотрелся. Она убрала фотографию.

— Лен, у меня сейчас сложный период на работе.

— Виталик, у тебя сложный период на работе последние пятнадцать лет.

Из детской донёсся смех. Виталий прислушался. Когда-то он сам смешил дочерей по субботам.

Телефон завибрировал. Сообщение от Виктории Романовой: «Обнаружены существенные обстоятельства по спорному дизайну. Необходимо обсудить в понедельник».

Он ответил: «Хорошо. В девять утра. Спасибо за работу».

— Опять компания? — спросила Елена.

— Да.

Он положил телефон экраном вниз.

Глава 2. Почерк на обороте

В понедельник в девять утра Виталий обнаружил на своём столе две папки. Виктория принесла их сама и отказалась от кофе: до встречи она успела выпить три чашки.

— Начнём с неприятного, — сказала она. — Мне прислали письмо с предупреждением.

Он прочитал распечатку, затем поднял глаза.

— Почему я узнаю об этом только сейчас?

— Потому что в пятницу я отправила сообщение специалисту по информационной безопасности. Хотела, чтобы он сохранил технические данные письма. А в выходные не было смысла поднимать весь офис.

— Вы считаете это угрозой?

— Пока это попытка напугать. И, судя по содержанию, автор знает, чем занимался мой предшественник.

Виталий открыл вторую папку.

— Андрей Лебедев. Хороший специалист. Ушёл по собственному желанию.

— Вы с ним разговаривали перед увольнением?

— Нет. Тогда я занимался запуском завода. Его заявление подписал мой заместитель.

— Мне хотелось бы с ним встретиться.

— Марина найдёт номер.

Виктория забрала папки. У двери он окликнул её:

— Романова, если кто-нибудь будет препятствовать вашей работе, сообщайте сразу.

— Даже если это будете вы?

— Особенно если это буду я.

Она улыбнулась. Виталий заметил, что ждал именно этой улыбки, и рассердился на себя.

⁂

Андрей согласился встретиться в пекарне возле железнодорожного вокзала. Он оказался худым мужчиной лет сорока с привычкой складывать салфетки в аккуратные квадраты.

— Я думал, они больше никого не возьмут на моё место, — сказал он.

— Взяли. И даже выдали ваше растение.

— Фикус? Жив ещё?

— С переменным успехом.

Он засмеялся, но, когда Виктория назвала агентство, отодвинул чашку.

— Не хочу снова в это лезть.

— Я не прошу вас передавать конфиденциальные документы. Мне нужно понять, какие вопросы вы не успели выяснить.

Андрей помолчал.

— Спросите, кто утверждал макет. Не договор, не оплату. Сам макет. И найдите художника.

— Вы знаете его имя?

— На обороте первого пробного оттиска была подпись. Я видел её в производственном архиве. Потом оттиск исчез.

— Почему вы ушли?

Он расправил салфетку, которую только что сложил.

— У меня родился сын. На работе предложили подписать заключение задним числом. Я отказался, а потом понял, что долго там не продержусь. С ипотекой и маленьким ребёнком рисковать не хотелось. Нашёл другое место и ушёл.

Виктория не стала уточнять, кто именно предложил подписать заключение. Андрей явно не собирался называть фамилию.

На прощание он спросил:

— А фикус вы поливаете?

— Уже пересадила.

— Тогда, может, и у вас получится.

⁂

Дома Соня сидела на полу прихожей и пыталась приклеить подошву к кроссовку.

— Мам, только не ругайся.

— За кроссовок?

— За математику.

Виктория сняла пальто.

— Насколько всё плохо?

— Если считать по пятибалльной системе, то хуже уже почти некуда.

Они провели вечер над задачами. Виктория давно забыла формулы, Соня путалась в знаках, а к десяти обе были готовы объявить перемирие с алгеброй.

— Папа сказал, ты теперь всегда будешь занята, — произнесла дочь, убирая тетрадь.

— Иногда буду. Как и папа.

— А если я захочу жить у него?

Виктория почувствовала, как внутри всё сжалось. Она заставила себя не отвечать сразу.

— Тогда мы обсудим, как тебе будет удобнее. Ты ведь не обязана выбирать одного из нас навсегда.

— Я просто спросила.

Соня унесла тетрадь в комнату. Виктория осталась за столом, пытаясь понять, давно ли дочь думает о переезде к отцу.

Она набрала Сергея.

— Давай поговорим о Соне. Только без выяснения наших отношений.

— Что случилось?

— Ничего. И я хочу, чтобы так и осталось.

На следующий день Виктория отправилась в производственный архив. Там пахло картоном и машинным маслом. Начальница смены Тамара Петровна выслушала её, достала очки и повела вдоль стеллажей.

— Вы юристы всё время ищете бумажки. А у меня тут люди ищут, куда деть сорок тысяч коробок старого образца.

— Если найдём нужную бумажку, возможно, коробки не придётся уничтожать.

— Вот это уже разговор.

Пробные оттиски хранились в больших конвертах. Тамара Петровна достала три, разложила на столе. На одном красным карандашом были отмечены размеры логотипа. На другом — замечание о цвете. Третий оказался пустым.

— Странно. Здесь должен быть самый первый вариант.

— Кто мог его забрать?

— Да кто угодно из маркетинга. Мы тогда каждую неделю переделывали упаковку.

Виктория попросила журнал выдачи. Тамара Петровна принесла толстую тетрадь, на обложке которой кто-то нарисовал кота в каске.

Последняя запись о конверте датировалась днём увольнения Андрея Лебедева. В графе получателя стояла неразборчивая подпись.

— Можно снять копию?

— Снимайте. Только кота не забудьте, он у нас начальник архива.

На обратном пути Виктория позвонила в «АртЛинию». Номер не обслуживался. На сайте агентства осталась лишь страница с предложением купить доменное имя. Зато в старой презентации нашлась фамилия иллюстратора — Полина Ветрова.

К вечеру Виктория обнаружила её портфолио. Среди акварельных рисунков, книжных обложек и рекламных проектов была знакомая ветка рябины. Та самая, которую печатали на миллионах упаковок продукции «Вершины».

Она написала художнице короткое письмо с просьбой о разговоре.

Ответ пришёл через час.

«Я уже давала объяснения вашим представителям. Мне обещали, что больше меня беспокоить не будут».

Виктория перечитала сообщение. О каких представителях шла речь? В материалах дела не было ни одного объяснения художницы.

Она отправила уточняющий вопрос и закрыла ноутбук. Сегодня у неё была йога, и впервые за неделю она намеревалась уйти вовремя.

У лифта стоял Виталий с дорожной сумкой.

— Вы куда? — спросил он.

— На тренировку.

— Неужели у юристов бывает свободное время?

— Бывает. Если вовремя закрыть дверь кабинета.

— Я тоже в зал. Борьба.

— Тогда вам, наверное, легче переживать совещания.

— На ковре хотя бы понятно, кто соперник.

Лифт приехал. Они вошли, и Виталий придержал дверь для сотрудницы с коробкой. Виктория заметила его обручальное кольцо, когда он нажал кнопку первого этажа.

На улице они разошлись. Она успела на занятие, хотя инструктор уже начал разминку. Телефон оставила в шкафчике. Через час, переодеваясь, обнаружила ответ Полины.

«Приезжайте завтра. Только одна. И, пожалуйста, не предупреждайте Игоря Степановича».

Полина жила на окраине города, в доме, где первый этаж занимала мастерская по ремонту обуви. Виктория дважды прошла мимо нужного подъезда: номер квартиры был написан мелом на почтовом ящике.

Художница открыла дверь с кистью в руке. На щеке у неё засохла синяя краска.

— Вы действительно из «Вершины»?

— Да. Но я пришла выяснить обстоятельства, а не требовать от вас объяснений.

— Предыдущий человек тоже так говорил.

Полина провела её в комнату. У окна стоял мольберт, на подоконнике сушились детские варежки. Виктория осторожно отодвинула со стула стопку альбомов.

— У меня есть минут сорок, — сказала хозяйка. — Потом за сыном в садик.

Виктория показала фотографию упаковки.

— Ваш рисунок?

— Мой. Я рисовала его с ветки, которую мама принесла с дачи. Даже ягоды специально не исправляла. Видите, одна сморщенная?

Полина коснулась пальцем фотографии.

— Заказ пришёл через агентство. Они заплатили за эскиз, потом попросили доработать. Я отправила файлы, а окончательный договор так и не получила.

— А право использовать рисунок на упаковке вы предоставляли? Подписывали договор о передаче исключительного права?

— Только договор на первую серию иллюстраций. Рябина в неё не входила.

Виктория попросила разрешения ознакомиться с перепиской. Полина принесла ноутбук, долго искала пароль от старого почтового ящика. Пока загружались письма, из кухни донёсся свист чайника.

— А кто приходил к вам раньше?

— Мужчина из вашей компании. Представился Игорем. Предложил деньги за подпись под договором. Там стояла дата, когда я ещё даже не получила заказ.

— Вы отказались?

— Сначала согласилась. У сына были проблемы со здоровьем, нужны были деньги. Потом прочитала договор внимательнее. Там получалось, что я отвечаю за все претензии третьих лиц. А я понятия не имела, что они сделали с моим рисунком.

Виктория не стала торопить её. На экране наконец открылась папка с исходными файлами. В одном из писем Полина просила согласовать стоимость использования рисунка на упаковке. Ответ пришёл не от агентства, а с корпоративного адреса «Вершины».

«Сумму обсудим после утверждения тиража».

Под письмом стояла подпись сотрудника маркетинга, фамилия которого Виктории ничего не говорила.

— Можно получить копии этих писем?

— Если вы пообещаете, что меня не потащат в суд.

— Этого обещать не могу. Но могу объяснить, что именно мы собираемся делать и зачем нам нужны документы.

Полина усмехнулась.

— Вы первый человек из вашей компании, который не обещает мне невозможного.

Они договорились о повторной встрече. Уже в прихожей художница вдруг придержала Викторию за рукав.

— Подождите. Есть ещё кое-что.

Она достала из шкафа конверт. Внутри лежал пробный оттиск упаковки. На обороте красовалась подпись Полины и дата.

— Мне его привезли для согласования цвета. Я сохранила на память. Красиво ведь получилось.

Виктория сфотографировала обе стороны с разрешения хозяйки. Дата была на четыре месяца раньше той, что значилась в документах, приложенных к претензии.

На улице шёл мокрый снег. Виктория села в машину, включила обогрев и набрала номер Виталия.

— Нам нужно поговорить. Желательно сегодня.

— Приезжайте. Я в офисе.

— В воскресенье?

— А вы, судя по всему, тоже не на прогулке.

Она посмотрела на пакет с пирожками, который Полина сунула ей на прощание.

— Зато я с обедом.

⁂

В кабинете Виталия было холодно. На столе лежали сметы, рядом стояла пустая чашка.

— Вы вообще обедали? — спросила Виктория.

— Не успел.

Она положила пакет между папками.

— Тогда сначала пирожок. На голодный желудок вы можете принять необдуманное решение.

— Это профессиональная рекомендация?

— Бесплатная.

Он взял пирожок, и на несколько минут они перестали быть начальником и подчинённой. Виктория рассказала о мастерской, о сыне Полины, о рисунке с настоящей ветки рябины. Виталий слушал, не перебивая.

Когда она показала оттиск, он придвинулся ближе.

— Значит, документы, которыми нас сейчас пугают, могут не подтверждать права на этот рисунок?

— Именно. Но пока это только основание для проверки. Нам нужно установить всю цепочку перехода прав.

— Игорь знал?

— Полина утверждает, что он приезжал к ней. Я не хочу делать выводы без его объяснений.

Виталий встал и подошёл к окну.

— Мы с ним пятнадцать лет работаем вместе.

— Понимаю.

— Нет, не понимаете. Когда у нас не было денег на зарплаты, он заложил свою машину. Мы тогда вдвоём ездили по магазинам и уговаривали брать нашу продукцию.

Виктория убрала телефон в сумку.

— Это важная часть вашей истории. Но она не отвечает на вопрос, что произошло с рисунком.

Он повернулся к ней. На мгновение ей показалось, что сейчас он попросит оставить дело в покое.

— Продолжайте проверку, — сказал Виталий. — Только не устраивайте охоту на человека.

— Я и не собиралась.

Уходя, она заметила на полке фотографию: Виталий, Елена и три девочки на морском берегу. Одна из девочек сидела у него на плечах. Виктория отвела взгляд и застегнула пальто.

На парковке она обнаружила сообщение от Сони: «Мам, купи хлеб. И не тот полезный, который никто не ест».

Виктория поехала в магазин. Воскресенье ещё можно было спасти.

Глава 3. Неудобные вопросы

В понедельник Игорь Степанович сам пришёл к Виктории. На этот раз постучал.

— Слышал, вы нашли художницу.

Она отложила ручку.

— Быстро у нас распространяются новости.

— Полина позвонила бывшему директору агентства. Он позвонил мне. Ничего удивительного.

— Тогда вы можете помочь восстановить события.

Игорь сел, не снимая пальто.

— Мы не собирались никого обманывать. Агентство сорвало сроки, мы чуть не потеряли контракт с торговой сетью. Пришлось срочно печатать то, что было.

— А окончательный расчёт?

— Я остановил его, чтобы заставить их закончить работу. Потом агентство развалилось.

— Почему вы предложили Полине подписать договор с прежней датой?

Он потёр переносицу.

— Хотел, чтобы по документам выходило, будто мы получили права ещё до печати тиража. Думал, так будет проще закрыть вопрос.

— Кто сейчас предъявляет претензию?

— Понятия не имею.

Виктория открыла выписку с данными организации.

— Вы знакомы с Денисом Кравцовым?

Игорь посмотрел на экран. Его лицо изменилось.

— Он работал в агентстве. Вёл наш проект.

— А теперь руководит компанией, которая требует компенсацию.

— Вот ведь мерзавец.

Он произнёс это почти устало. Виктория заметила, что Игорь избегает её взгляда.

— Мне нужна ваша переписка с ним, — сказала она.

— Там личное тоже есть.

— Личное меня не интересует. Только проект.

Игорь поднялся.

— Вы получите всё, что сохранилось.

В дверях он задержался.

— Романова, я не писал вам то письмо.

Она не сразу поняла, о чём речь.

— Какое письмо?

Он замер. Затем махнул рукой.

— Забудьте.

Виктория дождалась, пока дверь закроется, и записала его слова дословно.

⁂

Вечером Аня приехала к матери с двумя пакетами продуктов и неожиданной новостью.

— Мне предложили работу в Петербурге.

Виктория поставила тарелку на стол.

— Хорошую?

— Очень. Но надо переезжать.

— Когда?

— Через месяц, если соглашусь.

Аня начала перечислять причины, по которым предложение было неудобным: дорогая аренда, незнакомый город, отсутствие друзей. Виктория слушала и узнавала собственные интонации двадцатилетней давности.

— А ты хочешь туда?

— Хочу. Но как вы здесь?

— Мы здесь останемся. Будем звонить, приезжать в гости. Соня наконец получит повод увидеть Петербург.

— Ты же только развелась. У тебя новая работа. Лера поступает. Папа вообще непонятно что делает.

— Аня, у меня три дочери, а не три сотрудницы службы спасения.

Дочь улыбнулась, но глаза у неё заблестели.

— Я привыкла, что тебе надо помогать.

— Помогай, когда можешь. Только не отказывайся из-за меня от своей жизни.

Они долго обсуждали условия переезда. Виктория предложила проверить трудовой договор, Аня согласилась, но потребовала, чтобы мать не превращала это в полноценную юридическую экспертизу на сорок страниц.

Когда дочь ушла, Виктория открыла собственный бизнес-план. В графе расходов стояла сумма, которую она до сих пор боялась увеличивать. Она пересчитала её, добавила резерв на три месяца аренды и впервые внесла в таблицу предполагаемую дату открытия.

Потом пришло письмо от Игоря. В архиве оказалось сто восемьдесят семь сообщений.

Она открыла первое письмо, но тут же закрыла ноутбук. Остальное могло подождать до завтра.

⁂

Виталий приехал домой к ужину. Елена удивилась, увидев его в прихожей.

— Что-то случилось?

— Нет. Решил пораньше.

Он помог младшей дочери собрать модель вулкана для школьного проекта. На кухне пахло клеем и жареным луком. Средняя искала зарядку, старшая рассказывала о ссоре с подругой. Виталий поймал себя на том, что не знает имени этой подруги, хотя разговор явно продолжался не первый день.

После ужина Елена попросила его выйти на балкон.

— Давай в субботу сходим куда-нибудь вдвоём.

— Давай.

— Только сам выбери место. Мне надоело организовывать собственные свидания.

Он пообещал. Елена поправила воротник его рубашки и вернулась на кухню.

Виталий остался на балконе. Ему было стыдно не за то, что он сделал, а за то, что уже несколько дней с нетерпением ждал разговоров с другой женщиной.

Он достал телефон и забронировал столик в ресторане, где они с Еленой когда-то отмечали годовщину свадьбы.

Во вторник утром Виктория обнаружила, что у Игоря Степановича была довольно странная привычка: он отправлял деловые письма глубокой ночью, а утром не помнил, что именно обещал. В переписке с Кравцовым обнаружились три разных срока оплаты одной и той же работы. Последний истёк за день до того, как агентство уведомило сотрудников о закрытии.

Кравцов тогда написал: «Я найду способ закончить этот проект. Но дальше работаем на других условиях».

Через две недели Игорь переслал ему таблицу с прогнозами продаж. В таблице содержались сведения, которые компания никогда не публиковала.

Виктория распечатала письмо и отправилась к финансовому директору.

Наталья Борисовна приняла её с некоторой неохотой. На столе у неё стояла фотография рыжего кота в новогодней мишуре.

— Если вы опять насчёт старых платежей, то я уже всё рассказала.

— Теперь меня интересуют новые. Компания Кравцова когда-нибудь получала от нас деньги?

Наталья Борисовна придвинула клавиатуру.

— Как называется?

Виктория назвала организацию и продиктовала идентификационный номер.

— Нет. Зато название знакомое. Подождите.

Она открыла другую программу, ввела пароль и несколько минут читала что-то на экране.

— Они участвовали в закупке рекламных услуг в прошлом году. Не прошли по цене.

— Кто победил?

— Сейчас найду. Вам зачем?

— Хочу понять, как человек, который три года назад занимался нашей упаковкой, оказался владельцем прав на неё. Если вообще оказался.

Наталья Борисовна записала название победителя на обороте ненужного календаря.

— Только не говорите, что я вам это дала. У нас сейчас бюджетный комитет, мне ещё с Игорем работать.

Виктория не взяла листок.

— Пришлите, пожалуйста, официальным письмом. Я направлю запрос.

— Вы же понимаете, о чём я прошу.

— Понимаю. Но если мы будем собирать сведения тайком друг от друга, через три года здесь будет сидеть очередной юрист и выяснять, куда исчезли документы.

Наталья Борисовна посмотрела на неё поверх очков. Потом неожиданно улыбнулась.

— Хорошо. Только запрос составьте покороче.

⁂

В половине второго позвонила Полина. Говорила она тихо, с длинными паузами.

— Мне сегодня предложили купить рисунок. Тот самый.

— Кто?

— Денис. Мы раньше вместе работали. Он сказал, что у него появился заказчик и нужно срочно оформить бумаги.

— Он прислал договор?

— Да. Там хорошая сумма, Виктория. Очень хорошая.

На заднем плане заплакал ребёнок. Полина попросила подождать, положила телефон и вернулась минуты через две.

— Простите. У нас зубы.

— Полина, я представляю интересы компании, которая использует ваш рисунок. Вам лучше показать договор независимому юристу. Я могу объяснить, почему для нас важна дата передачи прав, но решение принимать вам.

— А если я подпишу, вы будете на меня сердиться?

Виктория отодвинула чашку.

— Не отказывайтесь от денег только потому, что боитесь меня обидеть. Но сначала разберитесь, что подписываете.

После разговора она подготовила служебную записку: предложить художнице соглашение об использовании рисунка и отдельно разобраться с претензией Кравцова.

Виталий прочитал записку в её присутствии.

— Сколько она хочет?

— Пока мы не обсуждали сумму.

— Предложите больше, чем Кравцов.

— Сначала решим, нужно ли нам исключительное право или достаточно лицензии. Потом обсудим цену.

Он поднял глаза.

— Вы умеете испортить удовольствие от простого решения.

— За это вы мне и платите.

— Хорошо. Подготовьте предложение. И возьмите с собой кого-нибудь из закупок, когда будете обсуждать цену.

Виктория уже подошла к двери, когда он окликнул её:

— Романова, вы обедали?

— Сегодня ещё нет.

— Столовая закрывается через двадцать минут.

Она поблагодарила его и ушла. В лифте ей стало досадно: напоминание об обеде обрадовало её больше, чем согласование записки.

⁂

Соня встретила мать в прихожей с конвертом из школы.

— Только не ругайся сразу.

— А можно сначала снять сапоги?

В конверте оказалось приглашение на встречу с классным руководителем. Соня пропустила две контрольные по математике.

— Ты же говорила, что всё сдала.

— Я собиралась.

— Сонь, что происходит?

Дочь села на банкетку и принялась отдирать нитку от рукава.

— Папа обещал помочь. Потом сказал, что занят. Я сама не разобралась.

Виктория едва удержалась от замечания о Сергее. Вместо этого принесла из кухни два яблока и села рядом.

— Давай посмотрим задания.

— Ты же ненавидишь математику.

— Поэтому у нас есть Лера.

Лера согласилась помочь за шоколадку и право первой занять ванную. К десяти вечера на кухне появились исписанные листы, пустая обёртка и Соня, которая наконец поняла, зачем в уравнениях нужны скобки.

Виктория слушала их спор из гостиной. Впервые за неделю ей удалось не открыть рабочую почту после ужина.

В субботу вечером Елена долго выбирала платье. Виталий ждал в прихожей, держа её пальто. Когда она вышла, он узнал серьги, подаренные ей на десятую годовщину свадьбы.

— Красивые, — сказал он.

— Ты их сам выбирал.

— Помню.

— Вот и хорошо.

В ресторане сменились хозяева. Вместо тяжёлых портьер появились светлые стены, а знакомого официанта не было. Елена огляделась и предложила сесть ближе к окну.

Первые полчаса они обсуждали дочерей. Потом Елена спросила, что он собирается делать летом.

— В смысле отпуск?

— Да. У меня есть предложение по работе. Возможно, придётся перенести отпуск на сентябрь.

Виталий удивился.

— Какое предложение?

— Руководить отделом в центре дополнительного образования. Я тебе рассказывала в октябре.

Он не помнил этого разговора.

— И ты хочешь согласиться?

— Уже согласилась. Вчера.

Он машинально потянулся к бокалу.

— Почему не посоветовалась?

Елена посмотрела на него без раздражения.

— Я советовалась. Ты сказал, что доверяешь моему решению. Правда, в это время ты читал почту.

Виталий положил вилку. В октябре компания едва не сорвала поставки, шли переговоры с банком. Он уже хотел напомнить об этом Елене, но вовремя заметил, что опять собирается говорить о себе.

— Расскажи про центр, — попросил он.

Елена рассказала. Постепенно она оживилась, достала телефон, показала фотографии помещений. Виталий задавал вопросы. К концу ужина он даже предложил познакомить её с человеком, который мог помочь с оборудованием.

— Не надо пока, — сказала она. — Я хочу сама разобраться.

По дороге домой Елена взяла его под руку. Виталий с облегчением подумал, что им давно не удавалось провести вечер вдвоём.

Но в воскресенье утром пришло письмо Виктории о предстоящих переговорах. Он обрадовался, увидев её имя на экране.

⁂

В понедельник к Виктории пришла Марина. Она принесла приглашение на совещание и задержалась у стола.

— Вы знаете, что в пятницу приезжает Кравцов?

— Нет. Кто его пригласил?

— Игорь Степанович. Они хотят поговорить до официального ответа на претензию.

— Кто будет участвовать?

— Пока только Кравцов, Игорь Степанович и Виталий Михайлович.

Виктория позвонила руководителю.

— Мне сообщили о переговорах в пятницу. Я должна присутствовать.

— Конечно. Я думал, Игорь уже включил вас в список.

— Не включил.

— Сейчас исправим.

Через час пришло обновлённое приглашение. Ещё через десять минут — письмо от представителя Кравцова с проектом соглашения. Виктория открыла приложение и прочла первую страницу.

За отказ от требований компания должна была заплатить четыре миллиона рублей и признать, что использовала рисунок без разрешения правообладателя. Отдельный пункт запрещал разглашать обстоятельства приобретения прав самим Кравцовым.

Она перечитала этот пункт. Затем позвонила Полине.

— Вы подписали договор с Денисом?

— Нет. Он вчера прислал новый вариант. Сказал, что деньги будут только после пятницы.

— Сохраните оба варианта. И письма тоже.

Виктория закончила разговор и открыла календарь. До встречи оставалось четыре дня.

Она не знала, зачем Кравцову понадобилось признание компании, но уже понимала, что соглашение в предложенном виде подписывать нельзя.

Глава 4. Четыре миллиона

В пятницу Денис Кравцов приехал на переговоры с адвокатом и коробкой конфет. Коробку он поставил перед Мариной, объяснив, что не любит приходить в гости с пустыми руками. Адвокат остался в пальто: в переговорной было прохладно.

Виктория видела Кравцова впервые. На фотографиях из старых рекламных презентаций он носил длинные волосы. Теперь перед ней сидел аккуратно подстриженный мужчина лет сорока. Он сразу обратился к ней по имени.

— Виктория, мне кажется, мы с вами можем существенно упростить жизнь друг другу.

— Давайте начнём с документов.

— Игорь, вы же объяснили коллегам нашу позицию?

Игорь Степанович придвинул к себе чашку.

— Мы обсуждали возможность урегулирования.

— Вот именно. Четыре миллиона вместо восьми. По-моему, разумный компромисс.

Виталий открыл экземпляр соглашения.

— Сначала выслушаем юристов.

Адвокат Кравцова, представившийся Олегом Андреевичем, положил на стол копию договора. Виктория просмотрела его. Документ был заключён между двумя организациями, одна из которых прежде принадлежала Кравцову. В приложении перечислялись графические материалы, включая знакомую ветку рябины.

— На каком основании первоначальный приобретатель получил права от автора?

— У нас был штат художников, — ответил Кравцов.

— Полина Ветрова работала по трудовому договору?

Кравцов перестал улыбаться.

— Вы с ней разговаривали?

— Да.

Олег Андреевич попросил дать ему возможность ответить. Он объяснил, что часть архива агентства утрачена при переезде, однако сохранились сведения о выплатах исполнителям.

— Выплаты сами по себе не подтверждают переход исключительного права, — сказала Виктория. — Нам нужны документы, на основании которых оно переходило от автора к каждому следующему правообладателю.

— Мы пришли не в суд, — заметил Игорь Степанович.

— Именно поэтому можем спокойно разобраться до суда.

Кравцов откинулся на спинку кресла.

— Хорошо. Допустим, мы принесём ещё несколько документов. Но предложение о четырёх миллионах действует до конца сегодняшнего дня.

— Почему именно до конца дня?

— У меня тоже есть обязательства.

Виктория сделала пометку. Её интересовало другое: почему Кравцов торопился получить признание нарушения, не дождавшись подписи художницы?

Виталий попросил объявить перерыв.

В коридоре Игорь догнал Викторию.

— Вы понимаете, что у нас запуск через неделю? Если они добьются запрета, кто будет отвечать перед торговыми сетями?

— Мы должны оценить этот риск. Но признание нарушения не защитит нас от претензий действительного правообладателя.

— Вы никогда не управляли производством.

— Верно. Поэтому я не учу технологов варить сироп. А вы не торопите меня с юридическим заключением.

Он посмотрел на неё с неприязнью, но ответить не успел: из переговорной вышел Виталий.

— Игорь, позови финансового директора. Виктория, останьтесь на минуту.

Когда они оказались вдвоём, он спросил:

— Если бы это были ваши деньги, вы бы заплатили?

— Сегодня — нет. Но я бы предусмотрела резерв на случай спора и подготовила замену упаковки.

— Сколько времени вам нужно?

— По соглашению смогу ответить, когда получу документы. Вариант запуска подготовлю за два рабочих дня, если маркетинг поможет.

— Будет.

Она хотела спросить, откуда такая уверенность, но промолчала.

После перерыва Кравцову предложили продолжить переговоры без признания нарушения и представить недостающие документы. Он забрал свой экземпляр соглашения, аккуратно сложил его пополам и попросил адвоката вызвать машину.

У двери он обернулся к Игорю:

— Надеюсь, ты понимаешь, что теперь всё будет иначе.

Игорь не ответил.

⁂

Вечером Виктория обнаружила на кухне Аню. Дочь привезла продукты и новый электрический чайник.

— Старый ещё работает, — сказала Виктория.

— Он течёт, мам. Я видела.

Аня достала из пакета сыр, яблоки и банку оливок. Виктория хотела возразить, но вместо этого стала освобождать полку в холодильнике.

— Мне прислали договор из Петербурга, — сказала дочь.

— Уже посмотрела?

— Да. Условия хорошие. Осталось решиться.

Виктория закрыла холодильник. Она представила воскресные обеды без Ани. До сих пор ей казалось, что дочь ещё передумает.

— Папе рассказала?

Аня кивнула.

— Он переживает за Соню. Говорит, Лера скоро поступит, а ты работаешь до ночи.

— Мы с ним справимся, Аня.

Дочь присела на край стула.

— Он сказал, что сейчас неподходящее время.

Виктория невольно рассмеялась. Сергей всегда прекрасно знал, когда другим людям не следовало менять жизнь.

— Сама реши, когда тебе удобнее. Если понадобится, помогу с переездом.

Аня обняла её так неожиданно, что Виктория едва не уронила яблоко.

Позже, разбирая посуду, Виктория и сама принялась искать причины, по которым Ане стоило бы остаться.

В воскресенье Виталий отвёз младшую дочь на соревнования по плаванию. Елена осталась дома готовить материалы для новой работы. В бассейне пахло хлоркой и мокрыми полотенцами. На трибуне он обнаружил, что не знает, в каком заплыве участвует его дочь.

Соседка, мать девочки из той же группы, показала ему программу.

— Вы редко бываете, да?

— Работа.

Она кивнула и больше ничего не спросила.

Дочь финишировала третьей. Виталий приготовился утешать её, но она вышла из раздевалки довольная: улучшила свой результат.

— Пап, ты видел поворот?

— Видел.

— Тренер говорит, я раньше слишком далеко от стенки начинала.

По дороге они купили горячие пирожки. Девочка рассказывала о подруге, о школьной постановке, о том, что хочет летом поехать в спортивный лагерь. Виталий слушал. О спортивном лагере он услышал впервые.

Дома он застал Елену за ноутбуком. На столе лежали планы занятий, смета и список преподавателей.

— Как прошло? — спросила она.

— Третье место. И личный рекорд.

— Молодец наша девочка.

Он поставил перед женой пакет с пирожками.

— Тебе помочь с таблицей?

— Нет, я почти закончила. Но можешь забрать бельё из машины.

Он забрал бельё. Половины прищепок не нашёл, но кое-как развесил всё и даже не вспомнил о работе.

В понедельник Виталий собирался уйти из офиса пораньше. Однако к десяти часам пришло письмо от крупной торговой сети: служба закупок узнала о споре вокруг упаковки и требовала разъяснений.

⁂

Виктория прочла уведомление дважды. К нему была приложена фотография продукции, но не было ни судебного решения, ни определения о запрете продаж.

— Они приостанавливают заказы? — спросила она у коммерческого директора.

— Пока нет. Но у них завтра комитет. Если нас снимут с повестки, потеряем месяц.

Она попросила договор с сетью и связалась с Полиной. Художница сообщила, что независимый юрист изучил её документы и готов обсуждать лицензию напрямую с компанией.

— Только я хочу, чтобы мне заплатили за прошлые годы тоже, — добавила Полина.

— Это предмет переговоров. Подготовьте ваши условия.

— Вы не обиделись?

— На что?

— Ну, вы же мне помогли разобраться.

Виктория улыбнулась.

— Полина, помощь не обязывает вас соглашаться на невыгодные условия.

После звонка она подготовила ответ торговой сети: изложила известные факты и перечислила меры, которые компания принимала для урегулирования спора. Коммерческий директор прочитал текст и попросил убрать слово «спор».

— Они уже знают о споре, — возразила Виктория. — Если мы сделаем вид, что его нет, они перестанут нам доверять.

К полудню Виталий согласовал письмо. Затем попросил Викторию зайти к нему.

На его столе стояли две чашки кофе.

— Марина принесла лишнюю, — объяснил он.

— Какая удача.

Они обсудили переговоры с Полиной и необходимость проверить остальные дизайны. Виталий достал из ящика старый ежедневник, чтобы найти дату встречи с агентством. Между страницами лежала фотография трёх девочек в одинаковых красных шапках.

— Ваши? — спросила Виктория.

— Да. Это давно было.

Он показал ей снимок. Она рассказала про Аню и предложение о переезде. Виталий неожиданно признался, что до сих пор путает расписания собственных дочерей.

— Заведите семейный календарь, — посоветовала она. — Только не поручайте его секретарю.

Он засмеялся. Виктория допила кофе и поднялась. Ей хотелось остаться ещё на несколько минут, но именно поэтому она ушла.

В своём кабинете она обнаружила письмо от службы внутреннего контроля. По жалобе директора по маркетингу её приглашали на беседу о передаче сведений компании третьим лицам.

Виктория сняла очки, протёрла их салфеткой и снова прочитала письмо. В приложении находилась копия её переписки с Полиной. Из переписки были исключены сообщения, в которых она объясняла, чьи интересы представляет.

На этот раз Игорь Степанович не ограничился жалобой начальству.

В кабинете внутреннего контроля было жарко. На подоконнике скрипел вентилятор. Виктория выбрала стул подальше от него и положила перед собой блокнот.

Начальник службы, невысокий мужчина по фамилии Крылов, предложил ей ознакомиться с распечатками.

— Вы связывались с автором дизайна по собственной инициативе?

— В рамках поручения по урегулированию претензии.

— И рекомендовали ей обратиться к независимому юристу?

— Да. Она ошибочно считала, что я могу представлять и её интересы.

Крылов снял очки.

— Вы понимаете, что теперь у компании может появиться ещё один кредитор?

— Мы можем договориться с художницей и получить право использовать упаковку. За это придётся заплатить, зато снизится риск новых претензий.

Сидевшая рядом сотрудница отдела кадров перестала печатать. Крылов попросил её продолжать.

— Игорь Степанович утверждает, что до вашего вмешательства художница не предъявляла никаких требований.

— А до проверки документов компания не знала, кому принадлежат права. Вы предлагаете считать это преимуществом?

— Я ничего не предлагаю. Мы устанавливаем обстоятельства.

— Тогда приложите к протоколу полную переписку. Я принесла её на корпоративном носителе. И прошу проверить, откуда у Игоря Степановича копия моих сообщений.

Крылов впервые за время разговора откинулся на спинку кресла.

— Вы хотите подать встречную жалобу?

— Я хочу понять, каким образом директор по маркетингу получил доступ к корреспонденции юридического подразделения.

Они проговорили ещё сорок минут. Перед подписанием Виктория исправила в протоколе три неточные формулировки и попросила выдать ей копию. В коридоре она обнаружила, что пропустила звонок Сони.

— Мам, у нас собрание в четверг. Ты придёшь?

— Приду. Во сколько?

— В семь. Только не записывай меня опять на дополнительные занятия по математике. Я уже договорилась с Лерой, она мне объяснит.

Виктория пообещала. Когда она вернулась к себе, на столе лежала записка от Марины: Виталий просил зайти.

— Как прошла беседа? — спросил он.

— Познавательно. У нас, оказывается, существуют весьма своеобразные представления о конфиденциальности.

— Я могу остановить эту проверку.

— Не надо.

Он удивился.

— Почему?

— Потому что тогда следующий разговор будет о том, почему вы её остановили. Мне нужно заключение, а не ваше покровительство.

Виталий прошёлся до окна. На парковке грузовик пытался развернуться между двумя рядами автомобилей. Водитель высунулся из кабины и что-то кричал охраннику.

— Вы правы, — наконец сказал он. — Но мне не нравится, как с вами обращаются.

— Мне тоже. Поэтому я собираюсь с этим разобраться.

Она вышла, прежде чем разговор успел стать личным.

⁂

В четверг Виктория опоздала на родительское собрание на семь минут. Свободное место нашлось рядом с отцом Сониной одноклассницы. Он подвинул стул и шёпотом сообщил, что обсуждение выпускного уже переросло в спор о стоимости фотографа.

Виктория открыла блокнот. За сорок минут о ценах на воздушные шары она узнала больше, чем об успеваемости дочери.

Когда родители разошлись, классная руководительница попросила её задержаться.

— Софья стала хуже сдавать письменные работы. Способности есть, но она часто отвлекается. Дома всё благополучно?

Виктория приготовилась ответить привычное «да», однако вспомнила, как редко в последние недели ужинала вместе с дочерью.

— Мы с её отцом развелись. Возможно, ей сейчас труднее, чем я думала.

— Она очень старается вас не огорчать. На прошлой неделе даже попросила не звонить вам из-за двойки. Сказала, у мамы важное дело.

На улице Виктория набрала Соню и предложила встретиться у пиццерии. Дочь пришла в расстёгнутой куртке, с мокрыми от снега волосами.

— Только не начинай, ладно? Я исправлю.

— Я пришла поесть с тобой. Ты какую хочешь?

Соня недоверчиво посмотрела на меню.

— С грибами. А ты разве не на диете?

— Сегодня у меня выходной от диеты.

Они заказали одну большую пиццу. Виктория узнала, что Соня поссорилась с подругой, перестала ходить на рисование и боится, что Аня уедет навсегда. О математике заговорили лишь под конец.

— Мам, а ты теперь всегда будешь так много работать?

Виктория вытерла пальцы салфеткой.

— Постараюсь, чтобы не всегда. Давай по четвергам ужинать вместе. Даже если собрания нет.

— Только не в школьной столовой.

— Договорились.

На обратном пути Соня взяла её под руку. Виктория не стала доставать телефон, хотя тот дважды завибрировал в кармане.

Глава 5. Чужой почерк

В пятницу Полина прислала проект лицензионного договора. Виктория успела прочитать половину, когда ей позвонил Крылов.

— По вашей переписке вопрос практически закрыт. Нарушений с вашей стороны пока не установлено. Но есть другое обстоятельство. Вы можете подняться?

На этот раз вентилятор молчал. Крылов развернул монитор к Виктории. На экране был скан служебной записки, датированной прошлым годом.

— Узнаёте подпись?

Она узнала фамилию прежнего юриста. В записке утверждалось, что компания обладает всеми необходимыми правами на спорную упаковку.

— Откуда документ?

— Из материалов, представленных маркетингом. Есть ещё один экземпляр в архиве. Без подписи.

— Вы связывались с автором?

— Собираюсь.

Виктория попросила не пересылать ей скан до завершения проверки. Ей не хотелось, чтобы копия документа появилась в переписке раньше, чем Крылов проверит его подлинность.

Вернувшись к себе, она занялась договором Полины. Художница хотела сохранить право показывать свои работы на выставках и в портфолио. Для компании это не представляло существенного риска, и Виктория внесла соответствующее условие в проект. Гораздо сложнее оказалось согласовать вознаграждение за предшествующее использование рисунка.

К концу дня стороны приблизились к сумме, которую можно было вынести на утверждение руководства. Виктория позвонила Виталию.

— Есть хорошие новости. Но потребуется ваше решение по бюджету.

— Приезжайте в понедельник на производство. Там будет финансовый директор. Заодно посмотрите, что именно мы пытаемся сохранить.

— Хорошо.

— Вы сегодня опять допоздна?

— Нет. У меня планы.

Планы состояли из занятия йогой и покупки зимних ботинок. Она не стала уточнять.

⁂

Елена в тот вечер принесла домой папку с документами и бутылку безалкогольного игристого. Её приняли на работу в образовательный центр. Виталий поздравил жену и предложил заказать ужин.

— Я уже заказала, — ответила она. — Девочки выбрали роллы.

За столом Елена рассказывала о будущих коллегах. Виталий слушал с интересом, пока не спросил, сколько ей собираются платить.

Она назвала сумму.

— Лен, ради таких денег стоит тратить столько времени?

Жена положила палочки на тарелку.

— Ты когда-нибудь спрашивал себя, зачем мне вообще нужны собственные деньги?

— У тебя всегда было всё необходимое.

— По твоему представлению о необходимом.

Старшая дочь поднялась из-за стола и унесла тарелку на кухню. Виталий заметил это и понизил голос.

— Я не хотел тебя обидеть.

— Знаю. Ты просто привык считать моё время бесплатным.

После ужина он предложил Елене вместе прогуляться. Она согласилась. Они прошли два квартала, обсуждая расписание детей и предстоящий ремонт. Возле аптеки Виталий хотел взять её за руку, но Елена остановилась у витрины, вспомнив, что нужно купить лекарство для младшей.

Он подождал снаружи. В кармане лежал телефон, и ему пришло в голову написать Виктории. Повода не было. Он убрал руку из кармана и посмотрел на освещённые окна аптеки.

Когда Елена вышла, он предложил понести пакет.

⁂

В понедельник Виктория впервые увидела производственную линию. Ей выдали халат, сеточку для волос и защитные очки. Начальник смены провёл её вдоль конвейера, объясняя, как меняют формат упаковки и сколько времени занимает переналадка.

Она задавала вопросы, записывала ответы. Увидев коробки со спорным рисунком, попросила показать складские остатки.

— Вы хотите всё это уничтожить? — насторожился начальник смены.

— Наоборот. Хочу понять, как избежать уничтожения.

Виталий, шедший рядом, впервые за утро улыбнулся.

После экскурсии они собрались в небольшой комнате над цехом. Финансовый директор изучил расчёты и согласился представить условия лицензии на утверждение. Виктория попросила включить в решение расходы на проверку остальных дизайнов.

Когда совещание закончилось, начальник смены задержал её у двери.

— Вы ведь вместо того юриста пришли? Который осенью приезжал?

— Да.

— Он тоже спрашивал про остатки. Только потом нам велели никому не выдавать старые образцы упаковки.

— Кто велел?

— Из центрального офиса. Письмо было. У меня в почте должно остаться.

Виктория попросила сохранить письмо и направить его Крылову. Начальник смены кивнул, но прежде чем уйти, посмотрел в коридор.

— Там ещё вложение было. Список партий, которые надо было списать. Только мы их не списывали. Они ушли покупателям.

Виктория вернулась в переговорную. Виталий собирал бумаги.

— У нас появилась ещё одна задача, — сказала она.

Виталий отложил бумаги.

В переговорной над цехом было холодно. Виктория придвинула к себе чашку с недопитым чаем и пересказала разговор с начальником смены. Виталий слушал, не перебивая, только время от времени поглядывал на часы. Внизу, за стеклянной перегородкой, двигалась лента конвейера.

— Списанные партии ушли покупателям? — переспросил он.

— Пока мы знаем только то, что партии из списка на списание были отгружены. Было ли оформлено само списание, нужно выяснить у бухгалтерии.

Он достал телефон.

— Позвоню финансовому.

— Подождите. Давайте сначала получим документы через Крылова. Не хотелось бы, чтобы начальника смены завтра вызвали объяснять, зачем он со мной разговаривал.

Виталий убрал телефон. Потом встал и закрыл жалюзи на стеклянной двери.

— Вы думаете, здесь кто-то зарабатывал на списании?

— Я думаю, что у нас есть человек, готовый показать письмо. Не будем пока придумывать за него остальное.

На обратном пути они остановились у придорожного кафе. Виктория заказала суп и обнаружила, что забыла снять с запястья бумажный пропуск с производства. Виталий помог ей разорвать плотную полоску.

— Вы всегда так осторожны с выводами?

— Нет. В личной жизни у меня были совершенно другие методы. Результат не рекомендую.

Он засмеялся, но не стал расспрашивать. За соседним столом мужчина кормил маленького сына картофельным пюре. Мальчик упорно пытался достать ложкой до отцовского носа. Виктория наблюдала за ними и вспомнила, как Сергей возил Аню в детский сад на санках. Тогда он возвращался домой с красными от мороза щеками и требовал горячего чая. В те годы она была с ним счастлива, и ей не хотелось забывать об этом.

— Скучаете по детям? — спросил Виталий.

— По маленьким — очень. Взрослые тоже замечательные, только их уже не уложишь спать после обеда.

— Мои вчера объявили, что я ничего не понимаю в современной музыке.

— А вы понимаете?

— Я даже не понял, когда закончилась первая песня и началась вторая.

Они доели обед, обсуждая музыку, которую слушали в студенческие годы. Уже на парковке Виктория заметила, что за сорок минут ни разу не заговорила о договоре с Полиной.

⁂

Крылов прислал результаты предварительной сверки на следующий день. Из шести партий, указанных в письме, пять числились реализованными в обычном порядке. Шестая была отражена в учёте как уничтоженная. Под актом стояли три подписи.

Виктория нашла номер начальника смены в корпоративном справочнике, но звонить не стала. Крылов уже занимался опросом сотрудников, и дублировать его работу не имело смысла. Вместо этого она открыла таблицу с датами отгрузок. Последняя партия была небольшой. На фоне оборотов предприятия её стоимость едва ли могла объяснить сложную схему.

Её заинтересовало другое: товар отгрузили за два дня до составления акта об уничтожении. Если даты верны, комиссия подписала документ о продукции, которой уже не было на складе.

— Вы знаете, что самое неприятное? — спросил Крылов, когда она поднялась к нему.

— Что?

— Один из членов комиссии в тот день был в отпуске. По нашим сведениям, за границей.

Он показал ей копию приказа. Виктория переписала реквизиты.

— Это уже не моя специализация. Вам понадобится независимая проверка учёта. А мне — достоверные сведения об объёме использования рисунка, иначе мы можем ошибиться при расчёте компенсации за прежнее использование.

— Вот и объясните это на совещании. Маркетинг требует подписать договор сегодня.

Виктория вернулась к себе и позвонила Полине. Художница выслушала её просьбу перенести согласование окончательной суммы и неожиданно спросила:

— Виктория, а вы уверены, что ваша компания вообще хочет со мной договориться?

— Я хочу. Мы согласовываем бюджет с руководством. Сейчас проверяем расчёты.

— Мне вчера звонили из агентства. Предложили деньги, если я подпишу бумагу, что никогда не создавала этот рисунок самостоятельно.

Виктория перестала печатать.

— Вы подписали?

— Нет. Но они сказали, что иначе у меня будут проблемы с налоговой.

— Сохраните предложение, если оно было письменным. И покажите его своему юристу. Я представляю компанию, поэтому не могу консультировать вас по вашим отношениям с агентством.

Полина помолчала.

— Вы первая, кто мне это прямо сказал.

После разговора Виктория долго смотрела на проект договора. Ещё утром ей казалось, что до урегулирования осталось несколько дней. Теперь появилось обстоятельство, которое могло поставить под сомнение документы агентства.

Вечером Аня приехала с чемоданом. Виктория решила, что дочь наконец собралась в командировку, и обрадовалась возможности проводить её в аэропорт.

— Я от Димы ушла, — сказала Аня, не снимая пальто.

Виктория поставила на пол сумку с продуктами.

— Надолго?

— Мам, я не в отпуск ушла.

Они перенесли чемодан в комнату, где до недавнего времени стоял письменный стол Сергея. Соня освободила две полки, Лера принесла запасное одеяло. Никто не спрашивал подробностей до ужина.

Только поздно вечером, когда младшие разошлись, Аня рассказала, что Дима получил предложение о работе в другом городе и уже сообщил своим родителям, что они переезжают вдвоём. Её согласия он не спрашивал.

— Я ему сказала, что у меня здесь проект. Он ответил, что найду другой. Представляешь?

Виктория представляла слишком хорошо. Ей хотелось немедленно рассказать дочери, как опасно уступать в подобных вещах. Но Аня пришла не за лекцией.

— А ты чего хочешь?

— Чтобы он хотя бы спросил.

— Ты ему это сказала?

— Сказала. Он считает, что я устраиваю спектакль.

Виктория достала из шкафа две чашки. Аня вдруг заплакала, сердито вытирая лицо рукавом свитера.

— Я ведь его люблю, мам.

— Знаю.

— И что теперь делать?

— Сегодня спать. Завтра решишь, хочешь ли с ним разговаривать. Комната твоя, сколько понадобится.

Аня кивнула и придвинулась ближе. Виктория обняла её. В детстве дочь точно так же прятала лицо у неё на плече, когда разбивала коленку.

⁂

В воскресенье Елена собиралась на выставку с коллегой из образовательного центра. Виталий узнал об этом за завтраком.

— А мы разве не собирались к твоей маме?

— Девочки поедут с тобой. Я была у неё в среду.

Он хотел сказать, что воскресенье — семейный день. Потом вспомнил собственные воскресенья в офисе и промолчал.

Елена надела новое пальто, долго искала ключи и ушла. Виталий остался с дочерьми. Они испекли блины, причём первую порцию пришлось выбросить. Младшая снимала происходящее на телефон, старшая распоряжалась у плиты. К полудню кухня выглядела так, словно в ней проводили детский кулинарный конкурс без взрослых.

У тёщи он починил дверцу шкафа, переставил тяжёлое кресло и выслушал подробный рассказ о соседях. На обратном пути девочки заснули в машине. Он ехал медленно, не включая радио.

Елена вернулась после семи. Она принесла каталог выставки и рассказала, что впервые за много лет встретила университетскую подругу. Виталий заметил, как оживилось её лицо. Он давно не видел её такой.

— Хорошо провела время?

— Очень.

Она поцеловала его в щёку и пошла переодеваться. Виталий остался в прихожей с её пальто в руках. Ему стало неловко от собственной недавней уверенности, что жена вполне довольна устроенной им жизнью.

⁂

В понедельник Виктория обнаружила на столе конверт. Внутри лежала распечатка фотографии: она и Виталий выходили из придорожного кафе. Снимок был сделан через автомобильное стекло. На обороте кто-то написал шариковой ручкой: «А договор уже согласован?»

Она отнесла конверт Крылову. Тот посмотрел на фотографию, затем на надпись.

— Кто-нибудь видел, как его принесли?

— Марина говорит, что утром дверь была открыта. Уборщица работала в коридоре.

Крылов убрал конверт в папку.

— Вы понимаете, что это может быть попытка заставить вас отказаться от проверки?

— Понимаю. Но фотография сама по себе ничего не доказывает.

— Я не про фотографию. Я про то, что кто-то решил её вам подбросить.

Виктория вернулась в кабинет. Ей хотелось немедленно позвонить Виталию, но она набрала другой номер — номер Полины. Нужно было закончить разговор о правах на рисунок.

Впервые за время работы в компании Виктория задумалась о том, сколько денег ей понадобится, если придётся уйти раньше, чем она рассчитывала.

Глава 6. Цена фотографии

Полина ответила только после обеда. На заднем плане шумела вода, кто-то просил её найти чистую футболку.

— Простите, у сына температура. Я сегодня не смогу приехать.

— Не приезжайте. Мне достаточно узнать, сохранился ли у вас договор с издательством, о котором вы рассказывали.

— В бумагах у мамы. Я попрошу её посмотреть.

Виктория договорилась созвониться через два дня и открыла календарь. В половине четвёртого предстояло совещание по бюджету. Ещё недавно она собиралась предложить руководству резерв на случай судебного разбирательства. Теперь предстояло отдельно оценить расходы на возможное соглашение с Кравцовым и на защиту от его требований.

Марина принесла чай и задержалась возле стола.

— Виктория Александровна, вы только не сердитесь. Тут разговоры ходят.

— Какие?

— Что вы с Виталием Михайловичем знакомы давно. Что он специально вас взял.

— Мы познакомились на собеседовании.

— Я так и сказала.

— Спасибо. Но больше не надо никому ничего объяснять. У вас своей работы хватает.

Марина ушла. Виктория придвинула чашку, сделала глоток и лишь тогда заметила, что чай успел остыть.

На совещании Игорь Степанович сидел напротив неё. Он внимательно изучал таблицу расходов, задавал вопросы о стоимости новой упаковки и ни разу не посмотрел ей в глаза. Когда дошли до спорного рисунка, финансовый директор предложил временно прекратить печать.

— Сколько у нас готовой продукции? — спросил Виталий.

— На три недели продаж, если не будет всплеска спроса.

— Тогда заказываем альтернативный дизайн. Без рябины. Юридический отдел проверит права до запуска.

Игорь поднял голову.

— Мы потеряем узнаваемость. В сезон это очень дорогое решение.

— Дороже будет отзывать товар из магазинов.

Виктория записала поручение. Ей понравилось, что Виталий не стал ссылаться на её мнение, принимая решение. Он взял ответственность на себя.

После совещания она попросила его остаться. Дождалась, пока финансовый директор заберёт ноутбук, и рассказала о конверте.

Виталий выслушал её стоя.

— Крылов занимается этим?

— Да. Я попросила сохранить запись с камер, если она есть.

— Я могу поговорить с сотрудниками.

— Не надо. Особенно с Игорем. Мы пока не знаем, кто это сделал.

Он прошёл к окну. За стеклом на соседнем здании рабочие снимали старую вывеску. Одна буква уже висела на тросе.

— Вика, мне очень жаль.

В офисе он ещё ни разу не называл её Викой.

— Давайте здесь всё-таки Виктория Александровна.

— Хорошо.

Ей почему-то хотелось, чтобы он возразил.

— И ещё. Если появятся основания для проверки моих действий, я хочу, чтобы её проводил независимый специалист. Не вы.

— Согласен.

Она собрала бумаги и вышла. В коридоре встретила Игоря. Он придержал перед ней дверь, как делал это прежде, и спросил, успеет ли она согласовать новый договор к пятнице.

— Если получу все приложения.

— Получите.

Они разошлись. Ещё неделю назад Виктория приняла бы его слова за обычную вежливость.

⁂

Вечером Сергей привёз Соне учебник, оставленный у него в машине. Он не знал, что Аня вернулась домой, и удивился чемодану в прихожей.

— Что случилось?

— Спроси у неё самой, — ответила Виктория.

Аня вышла на кухню. Отец обнял её, выслушал короткое объяснение и предложил забрать оставшиеся вещи у Димы.

— Пап, я сама договорюсь.

— Ну, как знаешь. Только не таскай тяжёлое.

Виктория ожидала, что Сергей начнёт рассуждать о необходимости сохранить отношения. Вместо этого он спросил, нужна ли дочери машина на выходные.

Когда Аня ушла, Сергей присел на край табурета.

— Я хотел с тобой поговорить. Соня сказала, что ты в последнее время поздно приходишь.

— У нас сложное дело.

— Если надо, могу забирать её после занятий по вторникам и четвергам.

Она согласилась. В прошлом ей пришлось бы несколько раз напомнить ему об этом, но теперь Сергей сам достал телефон и записал время.

— Ты как вообще? — спросил он.

— Устаю. Но мне нравится работа.

— Это хорошо.

В его голосе не было привычной насмешки. Виктория поблагодарила его.

После его ухода Аня села рядом с матерью и показала сообщение от Димы. Он предлагал встретиться в субботу.

— Пойдёшь?

— Наверное. Только я не хочу возвращаться, если всё будет по-старому.

Виктория не стала отвечать за неё. Она поставила на стол тарелку с яблоками и попросила дочь помочь выбрать настольную лампу для освободившейся комнаты. Они до полуночи спорили о цвете абажура, и впервые за день Виктория смеялась.

В среду Крылов сообщил, что запись с камеры в коридоре сохранилась, но дверь кабинета находилась вне поля зрения. За утро там прошло больше двадцати человек. Он попросил Викторию не обсуждать фотографию с коллегами и обещал сообщить, если появятся новые сведения.

Она поблагодарила его и отправилась в типографию. Нужно было выяснить, можно ли заменить упаковку без остановки производственной линии. Начальник цеха, невысокий мужчина в синем халате, провёл её между машинами и показал рулоны плёнки.

— Вот это всё уже оплачено. Если менять рисунок, остатки придётся списать. А вы, юристы, нам потом объясните, почему.

— Объясню. Но сначала выясним, какую часть запасов мы вправе использовать.

Он усмехнулся.

— Первый раз вижу юриста, который приехал смотреть, что именно мы списываем.

Виктория попросила образцы и копии заказов. На одном из старых рулонов обнаружилась маркировка другой типографии. Начальник пояснил, что в первый год часть тиража печатали у подрядчика в области. Документы могли сохраниться у него.

Она записала название типографии и решила запросить у неё документы.

На обратном пути позвонила Полина. Мать нашла договор. Рисунок рябины первоначально предназначался для сборника детских рассказов, но издательство приобрело только право на использование иллюстрации в конкретном издании. Полина прислала фотографии страниц.

Виктория остановилась на парковке, прочла договор и попросила оригинал для сверки. Теперь можно было проследить историю рисунка по документам издательства. Оставалось выяснить, не передавала ли художница права кому-нибудь позднее.

В офис она вернулась с пакетом образцов и испачканным рукавом пальто. Виталий встретил её у лифта.

— Вы обедали?

— Нет. А что?

— Ничего. У нас в столовой сегодня приличный суп.

Она посмотрела на часы.

— Тогда успею.

Они спустились вместе. В столовой было шумно; за соседним столом бухгалтеры обсуждали школьные каникулы. Виталий взял поднос и встал в очередь за Викторией. Ей было спокойнее обедать здесь, на виду у коллег.

— Моя младшая вчера потребовала собаку, — сказал он, когда они сели.

— И как вы вышли из положения?

— Предложил сначала научиться выгуливать меня по утрам.

Виктория рассмеялась.

— Неудачный ход. Теперь она будет будить вас в шесть.

— Уже будит.

Он рассказал, как девочки спорили о кличке ещё не существующего щенка. Виктория вспомнила, что Соня в семь лет тоже хотела собаку и собирала деньги на корм в банку из-под кофе. Они говорили о детях, пока не закончился обед. О работе вспомнили только возле лифта.

— Спасибо за компанию, — сказал Виталий.

— И за суп, — ответила она.

Двери закрылись. Виктория поймала себя на том, что уже ждёт следующего обеда с ним.

⁂

Елена в этот день впервые провела занятие самостоятельно. В образовательном центре заболела преподавательница, и её попросили заменить коллегу. Тема была знакомой, но перед аудиторией она не выступала много лет.

Первые десять минут Елена держалась за край стола. Потом одна из слушательниц задала вопрос, на который невозможно было ответить по конспекту. Елена отложила листы и начала объяснять на примере из собственной практики. К концу занятия женщины не спешили расходиться.

Администратор предложила ей взять постоянную группу.

— Два вечера в неделю. Сможете?

Елена уже собиралась сказать, что должна посоветоваться с мужем. Вместо этого уточнила расписание и согласилась.

Дома она сообщила новость за ужином. Старшая дочь обрадовалась, младшая спросила, кто будет проверять математику.

— Папа, — ответила Елена.

Виталий отложил вилку.

— Конечно. Какие дни?

Она назвала дни. Один совпадал с его регулярными встречами с партнёрами. Он открыл календарь, немного подумал и перенёс встречу.

— Всё, договорились.

Елена улыбнулась. Она напрасно боялась этого разговора.

Позднее, когда девочки легли спать, она принесла мужу чай и села рядом на диван.

— Ты помнишь, как я готовилась к первому собеседованию после университета?

— Ты три раза переоделась. А потом пошла в моём шарфе.

— Потому что свой потеряла.

Они засмеялись. Виталий обнял жену за плечи. Она рассказала ему о сегодняшнем занятии. Он расспрашивал её об учениках, хотя телефон на столе то и дело загорался.

Когда жена уснула, он открыл рабочую почту. Там было письмо Виктории с кратким отчётом о поездке в типографию. Он прочитал его дважды. В ответе сначала спросил, добралась ли она домой, но удалил вопрос и оставил только благодарность за работу.

На другом конце города Виктория уже спала. Телефон лежал в прихожей, на зарядке. Она решила хотя бы один вечер не брать его в спальню.

В четверг Виктория отпросилась с работы на два часа. В объявлении обещали отдельный вход, тихий двор и место для вывески. На фотографиях комната выглядела просторнее.

Хозяин, пенсионер с аккуратно подстриженными усами, включил свет.

— Раньше здесь бухгалтер сидела. Хорошая женщина. Уехала к сыну.

— А отопление зимой?

— Проверяйте сами. Батареи горячие.

Виктория приложила ладонь к радиатору. Под окном стоял старый письменный стол, на линолеуме остались четыре тёмных следа от ножек шкафа. Из окна был виден двор с двумя берёзами и детской площадкой.

— Вы чем занимаетесь?

— Юрист.

— Суды, разводы?

— В основном товарные знаки, авторские права, договоры.

— Это когда у меня сосед вывеску такую же повесил, как у меня?

— В том числе.

Он оживился и рассказал о племяннике, державшем обувную мастерскую. Виктория выслушала его, попросила документы на помещение и проект договора. Хозяин предложил сразу оставить задаток: вечером якобы должен был прийти другой арендатор.

Она чуть не согласилась. Уже представляла здесь книжный шкаф, два кресла для посетителей и лампу с зелёным абажуром. Даже придумала, куда поставить чайник. Но вносить задаток, не прочитав договора, было неразумно.

— Если помещение снимут раньше, значит, буду искать другое.

На улице она сфотографировала окно. Потом отправила снимок Ане.

«Мам, это твоё?»

«Пока нет».

«А я уже знаю, что подарю тебе на открытие».

Виктория убрала телефон. Вечером она снова сядет за расчёты: сколько ещё нужно накопить, прежде чем увольняться?

⁂

К обеду пришёл ответ из областной типографии. Архив заказов сохранился лишь частично, зато бывшая технолог согласилась поговорить. Её звали Тамара Павловна. Она пом-

нила необычный рисунок рябины: красный цвет на пробном оттиске получался слишком тёмным, и заказчик несколько раз требовал переделать цветопробу.

— Кто приезжал от заказчика? — спросила Виктория.

— Молодой человек. Денис, кажется. Он ещё ругался, что художница не даёт исходники.

— А кто в итоге их передал?

— Не знаю. Нам прислали готовый файл. Мы печатали, а не выясняли, откуда он взялся.

Тамара Павловна пообещала поискать старую рабочую тетрадь. Виктория попросила ничего не выбрасывать и записала номер телефона.

Из бухгалтерии принесли распечатки платежей. Часть операций проводили ещё в прежней учётной системе, и финансовый директор не обещал восстановить данные за один день.

— Мне нужен не только платёж агентству, — объяснила Виктория. — Посмотрите, кто получал деньги за подготовку файлов к печати.

— Вы думаете, мы дважды заплатили за одно и то же?

— Пока я думаю, что мы не знаем, за что именно платили.

Он помолчал и убрал распечатки в папку.

— Хорошо. Но если найдём что-нибудь неприятное, это уже не только ваше дело.

— Именно поэтому я пришла к вам.

К вечеру он прислал сведения о трёх платежах небольшой студии. Все три прошли как оплата консультационных услуг. Даты совпадали с утверждением цветопробы и началом печати. Виктория запросила договоры и акты.

⁂

Дома Лера сидела на полу среди раскрытых учебников. На экране ноутбука застыл кадр из учебного видео.

— Мам, ты не будешь ругаться?

— Смотря за что.

— Я хочу поменять специальность.

Виктория сняла пальто. Лера торопилась высказать всё сразу, пока мать не перебила её. Экономика ей не нравилась. Она хотела заниматься реставрацией, уже нашла программу и узнала условия поступления. Целый семестр она ходила на занятия только потому, что боялась разочаровать родителей.

— А папа знает?

— Он скажет, что это несерьёзно.

Виктория села рядом. Ей хотелось спросить, сколько стоит обучение и где Лера собирается работать после выпуска, но она решила сначала выслушать дочь.

Лера достала папку с рисунками старых дверных ручек, фрагментов лепнины и деревянных наличников. На одном листе она восстановила по фотографии утраченный орнамент.

— Ты сама это сделала?

— Да. Только не говори, что красиво, потому что я твоя дочь.

— Тогда скажу, что хочу посмотреть остальные.

Они просидели на полу почти час. Потом Лера принесла чай, и Виктория рассказала о комнате с окнами во двор. Дочь предложила отреставрировать старый стол, если хозяин разрешит.

Лера попросила мать взять её с собой, когда та снова поедет смотреть помещение.

Глава 7. Неподписанный акт

В пятницу утром на столе Виктории лежала папка с документами студии. Марина принесла её из бухгалтерии и предупредила, что оригиналы актов отсутствуют.

Договор был составлен так широко, что по нему можно было оплатить почти любую работу рекламного отдела. Изображений в приложениях не было. В одном акте упоминалось техническое задание, но и его в папке не оказалось.

Она позвонила директору студии. Тот долго выяснял, кто дал ей номер, затем попросил прислать официальный запрос.

— Конечно. Только уточните, сохранились ли у вас материалы проекта?

— Мы давно этим не занимаемся.

— А чем занимались тогда?

— Я не помню всех заказов.

Ничего определённого выяснить не удалось. Виктория подготовила письмо и отнесла его на подпись. В приёмной Виталия сидел Игорь Степанович. Он держал на коленях кожаный портфель и выглядел так, будто не спал всю ночь.

— Виктория Александровна, можно вас на минуту?

Они прошли в свободную переговорную.

— Вы запросили документы по студии?

— Да.

— Там нет ничего интересного. Они помогали нам с запуском.

— Тогда пришлите техническое задание.

Игорь расстегнул портфель, достал тонкую папку и положил перед ней.

— Вот. Только это рабочий экземпляр.

В папке лежал акт, не подписанный исполнителем. Студия должна была адаптировать рисунок, подготовить исходные файлы и передать материалы заказчику.

— Почему его нет в бухгалтерии?

— Потому что не подписали. Потом закрыли услуги общим актом.

— Кто готовил исходные файлы?

— Сотрудники студии.

— На каком основании они получили рисунок Полины?

Игорь откинулся на спинку стула.

— Вы понимаете, что пытаетесь восстановить события многолетней давности? Люди увольнялись, компании закрывались. Никто тогда не думал, что из-за ветки рябины придётся устраивать следствие.

— Я не устраиваю следствие. Я выясняю, можем ли мы пользоваться рисунком.

Он забрал портфель, но папку оставил.

— Сделайте копию. Оригинал верните.

Виктория попросила Марину зарегистрировать документ. После истории с фотографией она регистрировала все полученные документы, чтобы впоследствии не возникало вопросов об их происхождении.

⁂

Виталий узнал о разговоре после обеда. Он вызвал Игоря, но тот попросил перенести встречу на вечер. В пять часов друзья остались в кабинете вдвоём.

— Ты мог сказать мне про студию раньше, — начал Виталий.

— Мог. Если бы помнил.

— Ты подписывал заявки на оплату.

— Я подписывал сотни заявок. Ты тоже.

Виталий достал из ящика ежедневник, сохранившийся со дня открытия первого офиса. Тогда они вдвоём собирали мебель, встречали поставщиков и по очереди ночевали на складе.

— Помнишь, как мы договаривались? Если кто-то ошибся, говорим сразу.

Игорь посмотрел на ежедневник.

— Тогда нас было шестеро. Сейчас у тебя целый этаж людей, которые зарабатывают на том, что находят ошибки других.

— Они зарабатывают на том, что помогают нам не повторять ошибки.

— Это она тебе сказала?

Виталий закрыл ежедневник.

— Не надо переводить разговор на Романову.

— А ты уверен, что можешь отделить её работу от своего отношения к ней?

Виталий не сразу ответил. Возразить Игорю было трудно: он и сам не раз задавал себе этот вопрос.

— Именно поэтому проверку будет вести не она одна. Финансовый директор привлечёт внешнего аудитора.

Игорь встал.

— Значит, так.

— Да. И я хочу, чтобы ты предоставил все документы, которые у тебя есть.

Когда дверь закрылась, Виталий ещё долго сидел за столом. Он пытался вспомнить, когда они с Игорем начали скрывать друг от друга неприятности.

⁂

Елена ждала его возле образовательного центра. Они договорились вместе купить младшей дочери зимние ботинки. Виталий приехал с опозданием на двадцать минут, но на этот раз предупредил заранее.

— У тебя опять неприятности? — спросила она, пристёгивая ремень.

— С Игорем.

— Серьёзные?

— Возможно.

Елена знала Игоря почти столько же, сколько мужа. Она помнила его первую свадьбу, неудачную покупку машины, ночные звонки в годы, когда компания едва держалась на плаву.

— Ты только не решай за него, что он хотел сделать, — сказала она. — Сначала спроси.

Виталий кивнул. О Романовой он промолчал.

В магазине они долго выбирали ботинки, пересылали дочери фотографии, спорили о размере. Потом Елена предложила выпить кофе. За соседним столиком сидела пожилая пара. Мужчина снимал с пирожного ягоды и перекладывал их жене на блюдце.

— Я иногда думаю, — сказала Елена, — что мы с тобой слишком хорошо научились жить по отдельности в одной квартире.

Он поставил чашку.

— Я не хочу, чтобы так было.

— Тогда не обещай. Просто скажи, чего ты хочешь сейчас.

Он посмотрел на неё. Сказать правду прямо здесь, среди чужих людей, он не решился.

— Мне нужно разобраться в себе.

Елена медленно сложила салфетку.

— Хорошо. Только я не хочу месяцами ждать твоего решения.

Дома младшая дочь выбежала в прихожую и сразу принялась примерять ботинки. Елена помогла ей застегнуть молнию. Виталий стоял рядом с пустым пакетом. Уйти к компьютеру, как обычно, сегодня казалось ему особенно неловко.

В понедельник утром Елена достала из шкафа диплом, который не брала в руки почти пятнадцать лет. В папке лежала фотография университетской группы. Она долго разглядывала себя в первом ряду.

Когда-то Елена собиралась открыть архитектурное бюро. Потом родилась первая дочь, Виталий начал собственное дело. Возвращение к архитектуре она откладывала сначала до детского сада, потом до школы, а затем и вовсе перестала назначать себе сроки.

Она открыла ноутбук и нашла номер бывшей однокурсницы.

— Наташа? Здравствуй. Ты всё ещё занимаешься проектированием?

— Господи, Ленка! Сколько лет! Ты куда пропала?

— Замуж вышла.

— На пятнадцать лет из страны выслали, что ли?

Елена рассмеялась. Давно ей не было так легко разговаривать по телефону.

— Слушай, я хочу вернуться к работе.

— Приезжай в четверг. Посмотрим, что ты ещё помнишь.

Записав адрес, Елена отправилась готовить завтрак. Виталий уже сидел на кухне.

— Какие планы на неделю? — спросил он.

— В четверг у меня собеседование.

Он удивлённо поднял голову.

— Ты решила уйти из центра?

— Хочу вернуться к проектированию.

— А девочки?

— У девочек есть отец.

Она произнесла это без раздражения и поставила перед ним чашку. Виталий хотел возразить, но не нашёл убедительной причины.

— Во сколько собеседование?

— В три. Младшую надо забрать в половине пятого.

Он открыл календарь. В четверг в четыре стояла встреча с поставщиками. Её можно было перенести, хотя ещё вчера он считал это невозможным.

⁂

Ближе к полудню студия ответила на запрос Виктории. Вместо документов прислали проект соглашения о конфиденциальности. Она набрала номер руководителя.

— Мы готовы обсуждать конфиденциальность. Но сначала уточним, какие документы вы готовы показать.

— У нас сохранился архив. Только там не одна ваша компания.

— Остальные проекты меня не интересуют.

— Тогда приезжайте. На месте разберёмся.

Студия занимала две комнаты в бывшем заводском корпусе. На подоконнике стояли образцы упаковки, возле двери сохла акварель. Руководитель, невысокий мужчина в вязаном свитере, усадил Викторию возле компьютера.

— Вот папка. Смотрите сами, я уже не помню, кто у нас этим занимался.

В архиве сохранилось несколько вариантов рисунка Полины. Виктория попросила открыть переписку с заказчиком. Сотрудник студии предупреждал в письме, что не может подтвердить принадлежность исключительных прав. С корпоративного адреса «Вершины» ему ответили:

«Работайте с тем, что получили. Юридические вопросы решим самостоятельно».

Под письмом стояла подпись Игоря Степановича.

— Вы тогда получили оплату? — спросила Виктория.

— За работу — да. За права нам никто не платил. Мы их и не продавали.

Она попросила заверенные копии переписки и перечень выполненных работ. Мужчина согласился, но предупредил, что ему понадобится несколько дней.

На обратном пути Виктория заехала в помещение, которое собиралась арендовать. Хозяин наконец вынес оттуда старый шкаф. Комната оказалась просторнее, чем ей запомнилось. Она измерила стену, возле которой хотела поставить книжные полки, и записала размеры на обороте чека.

Телефон зазвонил, когда она пыталась закрыть тугой оконный шпингалет.

— Мам, — сказала Аня, — мне прислали договор. Выходить через три недели.

— Поздравляю!

— Я ещё не подписала.

— Что тебя смущает?

— Ничего. Просто страшно.

Виктория присела на подоконник.

— Мне тоже. Я сейчас стою в своём будущем кабинете и не представляю, кто придёт сюда первым.

— Ты всё-таки решилась?

— Пока только измерила стену.

— Ну вот. А я пока только открыла договор.

Они договорились вечером прочитать его вместе.

⁂

В четверг Елена приехала к Наташе на двадцать минут раньше. В бюро пахло бумагой и свежей краской. За длинным столом сидели молодые сотрудники, один из них принял её за заказчицу.

Наташа вышла навстречу в очках, с карандашом в волосах.

— Сразу предупреждаю: зарплата поначалу будет скромная. И программы придётся освоить заново.

— Я понимаю.

— Тогда попробуем. Есть небольшой проект перепланировки библиотеки. Посмотришь?

Елена развернула чертёж. Через полчаса она уже спорила о расположении читального зала и объясняла, почему входная группа неудобна для посетителей с колясками. Наташа слушала, время от времени делая пометки.

— Приходи в понедельник, — сказала она наконец. — Только не вздумай исчезнуть ещё на пятнадцать лет.

Выйдя на улицу, Елена обнаружила три пропущенных звонка от мужа. Она перезвонила.

— Мы забрали младшую, — сообщил Виталий. — И купили продукты. Что ещё нужно?

— Ничего. Я скоро буду.

Ей хотелось рассказать ему о библиотеке, о Наташе, о том, как приятно было снова обсуждать чертежи. Но в трубке младшая дочь требовала мороженое, и Виталий попросил перезвонить позже.

Елена убрала телефон и пошла к остановке. Она решила купить себе новые карандаши.

Внешний аудитор приехал в «Вершину» в пятницу. Его звали Андрей Павлович. Он попросил отдельный кабинет, доступ к документам и список сотрудников, отвечавших за закупки рекламных услуг.

Виктория передала ему материалы по студии и агентству. Он внимательно прочитал её заключение.

— Вы полагаете, что здесь был умысел?

— Я полагаю, что компания пользовалась рисунком, не убедившись в наличии прав. Остальное пока требует проверки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.